

В отличие от прошлых лет Линь Яньхун теперь был здоров. Как старший внук главной ветви семьи, он естественно участвовал в церемонии почитания предков клана Линь вместе с дедом и отцом.

Он узнал об этом совсем недавно: за те два месяца, что он отсутствовал в городе Юньян, произошло не только Поэтическое собрание любования лотосами, но и случилось нечто более серьезное в пятой ветви семьи незадолго до его возвращения домой.

— Пятый дедушка умер, и одиннадцатый дядя тоже...

Услышав эту новость, Линь Яньхун не был особо удивлен.

В его памяти дядя из пятой ветви и двоюродный дядя действительно ушли из жизни довольно рано.

Однако, в отличие от ситуации Линь Яньхуна, его одиннадцатый дядя сам довел себя до гроба. Более того, он последовательно довел до смерти и своих пожилых родителей.

Этот двоюродный дядя был ленивым и любил поест. Будучи единственным сыном, он был избалован родителями. Несмотря на то, что пятая ветвь семьи Линь была самой бедной, он с детства жил лучше, чем любой другой представитель клана Линь.

Этот человек был крайне неразборчив в связях с женщинами, в его доме было множество наложниц, что несравнимо даже с Линь Фэном, у которого была всего одна.

В молодости он женился на женщине по фамилии Бай, которая родила ему старшего сына, но из-за всех этих неурядиц она в конце концов умерла.

С такой репутацией он с трудом женился во второй раз на женщине из простой семьи по фамилии Лю, но вторая жена умерла при родах. Пожилая мать из пятой ветви, убиваясь о сыне, умерла еще раньше.

Смерть этого двоюродного дяди была не слишком почетной: в общем, он умер по какой-то постыдной причине...

Когда члены клана Линь услышали эту новость, сначала никто не хотел помогать. Но когда пятый старейшина тоже умер, а в пятой ветви остались только двое детей, им пришлось вмешаться.

— Только что кормилица увидела юного господина Яньсы из пятой ветви, и сердце её разрывалось от боли...

Тетушка Чунь вытерла слезы. Хоть Линь Яньсы и вызывал жалость, но на самом деле её больше всего расстроило то, что ребенок из пятой ветви оказался в похожей ситуации, что и её Хун.

Хун провел несколько лет с Линь Циши, а Линь Яньсы даже не видел лица своей матери. Сейчас ему ещё нет и четырех лет, он настолько худой, что это пугает.

Увидев этого ребенка, Линь Яньхун тоже почувствовал сложные эмоции.

Двоюродный дядя из пятой ветви оставил двух сыновей. Оба были законными наследниками, но от разных матерей.

Бай была из знатной семьи в Юньшуге, и у неё были родственники, которые могли помочь.

Старший сын уже был подростком, и хотя он был еще слишком молод, чтобы поддержать пятую ветвь, он все же мог выжить.

А вот младший, у которого не осталось настоящих старших в семье, не был близок с братом. Он был настолько мал, что даже просто вырасти в обычных условиях было бы непросто.

Более того, жена пятого двоюродного дяди Линь Яньхуна, Лю, была из незнатной семьи, и её родственники были слишком заняты своими делами, чтобы заботиться о маленьком племяннике.

В «прошлой жизни» Линь Яньхун сам прожил недолго. Он знал только, что позже о ребенке не было никаких известий; вероятно, его судьба была печальной.

Прошедший через смерть, он уже не был тем, кто легко поддается жалости, и даже сохранял некоторую холодность и отчужденность по отношению к миру и незнакомцам.

Но так же, как тетушка Чунь, увидев Яньсы, похожего на Линь Яньхуна, почувствовала жалость, Линь Яньхун, увидев маленького Яньсы, одиноко стоящего среди толпы, невольно вспомнил волчонка, который провел много лет в пустом кабинете князя Юй.

Линь Яньхун вздохнул в душе и сказал тетушке Чунь:

— Сегодня дел много, в пятой ветви нужно провести два похоронных обряда, и некого выделить для помощи. Я поговорю с дедушкой и попрошу временно оставить Яньсы у кормилицы, чтобы она присмотрела за ним.

Тетушка Чунь, услышав слова Линь Яньхуна, кивнула и стала ждать, пока он поговорит с патриархом Линь Цюндэ.

Линь Цюндэ в душе не хотел вмешиваться в дела пятой ветви, но главная ветвь не могла полностью их игнорировать.

Ему уже было достаточно неприятно выступать организатором похорон, а теперь, когда Линь Яньхун предложил, чтобы его кормилица временно заботилась о Линь Яньсы, он почувствовал некоторое сомнение.

— У Яньсы есть своя кормилица. Вам, младшему поколению, не стоит вмешиваться.

— Дедушка, если бы кормилица Яньсы могла хорошо о нем заботиться, она бы не позволила четырехлетнему ребенку стоять на солнце. Посмотрите, сегодня в клане столько людей. Если случайно Яньсы упадет или получит травму, а пятый дедушка и двоюродный дядя только что умерли, и с ребенком что-то случится... — Он запнулся. — Пойдут дурные слухи.

Линь Цюндэ, услышав это, подумал, что его слова имеют смысл. Ребенок слишком мал, он не может защитить себя, и неизвестно, сможет ли он вырасти, но по крайней мере сейчас нельзя допустить, чтобы с ним что-то случилось.

Он подумал и сказал:

— Тогда поступай как знаешь. Только смотри аккуратнее.

— Внук понял, не беспокойтесь, дедушка, — Линь Яньхун кивнул.

Получив разрешение, тетушка Чунь сразу же отправилась в пятую ветвь и принесла

маленького Яньсы, чтобы показать его Линь Яньхуну.

Дети клана Линь всегда были красивыми, и Линь Яньсы не был исключением. Его большие глаза, словно черный виноград, были полны слез, в них читались страх и тревога, что вызывало жалость. Длинные ресницы и аккуратный носик были настолько милы, что хотелось его поцеловать.

К сожалению, в его возрасте на лице уже не было детской пухлости, только маленькие ручки еще сохраняли некоторую мягкость, но они были грязными, да и непонятно, когда он их испачкал.

Вероятно, из-за того, что с детства он не получал много внимания и заботы, малыш был очень тихим, послушным и спокойным. Он позволил тетушке Чунь, совершенно незнакомой ему женщине, забрать себя, даже не крича и не плача.

Если бы не его большие глаза, полные слез, и выражение страха на лице, можно было бы подумать, что он не боится незнакомцев и сам пошел с тетушкой Чунь.

Тетушка Чунь, держа на руках маленького Яньсы, не хотела отпускать его — он был так похож на её Хуна в детстве!

Хотя Линь Яньхун унаследовал красоту Линь Циши и был редкой красавцем не только среди детей клана Линь, но и среди сверстников из знатных семей, в его жилах все же текла кровь Линь.

Двоюродные братья имели одинаковые носы и губы, а мать Яньсы, Лю, была красивой скромницей, поэтому Яньсы тоже был очень хорош собой.

Держа на руках Яньсы, тетушка Чунь вспомнила, как когда-то держала Линь Яньхуна, когда Линь Циши умерла. И Хун тоже молча плакал, что было еще более душераздирающим, чем громкий плач.

Малыш, вероятно, тоже понимал, что хотя его отец был плохим, а дедушка слабым, они все же были его защитой. А теперь этой защиты не стало, он стал обузой, ношей, которую никто не хотел брать на себя.

Он не знал, почему незнакомая «мама» забрала его, и не знал, куда его везут. Он не смел громко плакать или звать на помощь, пока не увидел Линь Яньхуна.

Глядя на своего младшего двоюродного брата, Линь Яньхун, которому самому было всего двенадцать лет, почувствовал себя старшим.

Он естественно взял влажную салфетку из рук Хупо и вытер слезы и лицо малыша, затем вычистил его маленькие ручки. Линь Яньхун делал это и с волчонком, поэтому ему это не было в новинку.

После того как его вымыли, маленький бедняжка сразу превратился в беленького кролика.

Его робкий взгляд упал на Линь Яньхуна, и тот не смог удержаться, чтобы не провести пальцем по его щеке, а затем слегка сжать его маленькую ручку, мягко сказав:

— Я твой третий брат, не бойся.

Хотя Линь Яньхун был старшим внуком главной ветви, Линь Цюндэ и Линь Тунши долгое время не могли иметь детей, поэтому они усыновили Линь Фэна. К моменту рождения Линь Яньхуна у него уже было двое старших братьев, так что он был третьим.

Услышав слово «брат», малыш явно прижался к тетушке Чунь. Линь Яньхун хотел нахмуриться, но боялся, что его отношение напугает Яньсы, поэтому сделал вид, что не заметил его реакции, и продолжил:

— Сегодня пусть эта тетушка позаботится о тебе, а позже мы пойдем в дом и поедим.

Автор имеет сказать: Сегодня будет еще одна глава, постараюсь отправить до ужина, обнимаю всех, малыши (*J 3 ㄥ)

— Мини-сцена —

Хун: Этот ребенок вызывает жалость, поглажу-поглажу.

Волчонок: Ау-у ау-у!

Хун: Что случилось?

Автор: Он боится, что его обидели, поэтому появился на одну главу раньше в мини-сюжете. (□_ □)

Спасибо малышам Чжу Ю, Лань То за подаренные мины~! (*J 3 ㄥ)

Автор имеет сказать: Вторая глава отправлена, пожалуйста, не сомневайтесь, ужин у автора именно в такое время _(:з□∠)_ жалко.jpg

<http://bllate.org/book/17693/1651351>